

Секция «Журналистика»

Гротескные мотивы у Ф. Дюрренматта и Ф. Кафки (на примере произведений "Авария" и "Процесс")

Маркова Елизавета Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, журналистика,
Москва, Россия

E-mail: e-markova@list.ru

Фридрих Дюрренматт (Friedrich Dürrenmatt, 1921-1990) – одна из крупнейших фигур не только швейцарской, но и мировой литературы XX века. Наиболее активно он конструирует свою гротескную реальность именно в середине XX века, в период после второй мировой войны (конец 40-ых – начало 50-ых годов).

В пьесе «**Авария**» (1955) гротескность и парадоксальность происходящего не вызывает никаких сомнений: успешный нувориш случайно оказывается в компании четырех стариков, а те приговаривают его к смерти. Возможно ли, что средний, самодовольный, преуспевающий человек соглашается вдруг, даже буквально настаивает на том, что в его жизни есть преступление, и это преступление – основа его теперешнего благополучия?

Судебное заседание начинается одновременно с ужином, описанным Дюрренматтом в подлинно раблезианской манере. К концу вечера, когда все сыты, довольны прекрасной трапезой и чудесными винами, выясняется, что за плечами у Альфредо жестокое преднамеренное убийство, совершенное им в корыстных целях. С заключением суда Трапс полностью соглашается – он признает себя убийцей и просит высшую меру наказания – смертную казнь.

Сама ситуация суда, фантомного приговора и возможного самоубийства сближает произведение Дюрренматта с не менее парадоксальным, но гораздо более известным романом Франца Кафки «**Процесс**» (1925).

Утром, в день его тридцатилетия, Йозефу К. двое неизвестных сообщают, что он находится под арестом и что по его делу идет следствие. Но причина ареста не названа. Йозеф продолжает жить, как раньше, но Процесс постепенно вносит коррективы в его быт, в его поведение и состояние. Его приглашают в суд, посещают дома и на работе, преследуют. Все это время он пытается выяснить причину своего ареста, но никак не добьется правды. Заканчивается тем, что, когда двое в черном ночью ведут его на заброшенную каменоломню, чтобы убить по приговору суда, Иосиф даже не сопротивляется, не зовет на помощь. Это позволило исследователям предположить, что такое поведение похоже на самоубийство.

Иосиф К. и Трапса сближают несколько аспектов. Некоторые литературоведы, по словам Затонского, делают вывод, будто никакого процесса не было и «все происходило лишь в его воображении»[1]. Но именно игра воображения доводит Альфредо Трапса до такого состояния, что он не видит дальше способа продолжать жить. Вина и ее постепенное осознание – другая точка соприкосновения героев. И Иосиф, и Трапс, убеждаясь в своей виновности, возвышаются над собой: «Герой впервые осознал себя как личность, взглянул на себя изнутри»[2].

При этом ни один из них изначально никакого преступления за собой не признавал. По мнению американской исследовательницы Ингеборги Хенель, человек у Кафки – единственный виновник всех своих страданий. Однако, понукаемый собственной слабостью и трусостью, он норовит переложить ответственность за свои поступки на других людей или на мир в целом, что лишь осложняет пути возникновения истины.

Но у Дюрренматта, напротив, Трапс и не думает оправдываться. Не произносит он и гневных, обличительных речей, как это вначале делал Иосиф К. Он благодушно отмахивается от защитника, который умоляет его поменьше говорить, а лучше сразу во всем сознаться, отдавшись на милость правосудия. Суд здесь – некая высшая справедливость, индивидуальный закон, который каждый создает для себя. Сама ситуация – это обобщение. Каждый может оказаться на месте Иосифа К. – у Кафки не было иллюзий насчет непогрешимости человечества. Так и главный персонаж пьесы Дюрренматта Альфредо Трапс – типичный обыватель, «жертва эпохи», после прочтения зловещий которого возникает вопрос: а что будет, если на его место поставить любого другого «человека эпохи» и попросить сыграть роль подсудимого?

Фридрих Дюрренматт – великолепный мастер, заставляющий своего читателя задуматься над вечными вопросами и одновременно посмеяться над комизмом предложенных им ситуаций. Для этого гротеск как прием оказывается необходим. Судебное заседание не раз становилось основой литературного произведения. Шекспир и Мелвилл, Кафка и Камю, Толстой и Достоевский использовали суд как одну из самых психологичных моделей, чтобы вскрыть тайные процессы и обнажить суть расследования.

[1] Затонский Д.В. Франц Кафка и проблемы модернизма. Изд.2, испр, 1972. С. 93

[2] Там же. С. 97.

Литература

1. Дюрренматт. Фр. Собрание сочинений в пяти томах. Харьков «Фолио», Изд."Прогресс 1997.
2. Затонский Д.В. Франц Кафка и проблемы модернизма. Изд.2, испр., 1972.
3. Франц Кафка. Избранное. М., "Радуга 1989 г. - 576 с.